

Не то чтобы Мо Ли презирал мелких воров, промышлявших в уезде Чжушань, но с таким толстым льдом и таким обильным снегом, с их жалкими навыками они вряд ли смогли бы даже забраться на стену.

Мо Ли отступил на несколько шагов, обошел вокруг ограды, и его выражение лица постепенно изменилось.

Чжушань был маленьким местом, и людей, которых можно было бы считать по-настоящему практикующими боевые искусства, было всего трое с половиной. Половиной из них был констебль Цинь. Остальные полагались лишь на физическую силу, владея лишь основами внешних стилей. Их умения не были систематизированы, и у них не было внутренней силы. Но только за этот день Мо Ли встретил нескольких таких. Не говоря уже о Хранителе Учения и Святой деве из Алтаря Священного Лотоса, так еще и кто-то забрался на его стену?

Мо Ли снова вошел в дом, и Тан Сяотан быстро подбежал к нему, смущенно теребя пальцы.

— Лекарь Мо, это моя вина. Я позволил себя обмануть и действительно думал, что он вошел через дверь...

Тан Сяотан рассказал все, что произошло, и Мо Ли наконец понял, почему господин Цинь выглядел так серьезно.

Тот человек остановился в таком месте двора, которое находилось за пределами восприятия Цинь Лу. Если бы он сделал еще несколько шагов вперед, то, вероятно, привлек бы его внимание. Внутренние мастера с глубоким уровнем совершенствования очень чувствительны к ауре, особенно если кто-то пришел с недобрыми намерениями.

— Ты сказал, что он смотрел на тебя? — Мо Ли одной рукой поднял своего младшего брата по учению, погладил его по голове, а затем по щеке.

Хм, очень милый, как раз тот тип, на которого могут положить глаз похитители детей.

— Его взгляд был как нож, словно он хотел пронзить меня насквозь, — кивнул Тан Сяотан для убедительности, а затем громко добавил:

— Я видел этого человека раньше. Констебль Цинь сказал, что он собиратель женьшеня с границы, и он спрашивал дядюшку Нью о вас, лекарь Мо.

Мо Ли невольно посмотрел на Цинь Лу.

Тот собиратель женьшеня, которого он встретил в тот день, не был внутренним мастером. Откуда вдруг появился сообщник, который так отличается от других собирателей? И что это за ситуация? Этот человек обратил на него внимание из-за сбора женьшеня, но знал о

способностях господина Цинь, а его конечной целью оказался Тан Сяотан, который едва достаёт до плиты? Где здесь логическая связь?

Цинь Лу тоже был озадачен. Когда он проснулся и увидел следы на стене, тот человек уже давно исчез. Судя лишь по нескольким словам Тан Сяотана, невозможно было понять, кто это и что он хотел.

— Учитель...

— Хм?

Мо Ли, держа Тан Сяотана, серьёзно спросил:

— У вас есть враги?

Цинь Лу широко раскрыл глаза, собираясь что-то сказать, но Мо Ли указал на младшего брата в своих руках:

— Если у вас нет, то у Сяотана?

— Как у Сяотана могут быть враги? Он ещё слишком молод. Его родители — простые горцы, они даже не умеют читать. Какие у них могут быть враги? — Цинь Лу махнул рукой и фыркнул.
— Что касается меня, то все мои враги уже отправились в мир иной.

Мо Ли и Тан Сяотан с восхищением смотрели на него, особенно Тан Сяотан, с его детским восторгом перед героями из рассказов, которые вершили справедливость.

Господин Цинь, увидев их взгляды, раздражённо сказал:

— Это не то, что вы думаете. Я просто прожил долгую жизнь, а у них не было таких способностей. Когда становишься старше, нужно вовремя есть и следовать сезонным ритмам...

Мо Ли поспешил поставить Тан Сяотана на землю и сменил тему:

— Учитель, вы хотите пить? Я вскипячу воды.

— Мальчик, пойдёшь приготовить чай для господина Цинь! — Тан Сяотан тоже бросился выполнять поручение.

Цинь Лу рассмеялся. Эти два проказника.

Тётушка Гэ была занята шитьем в управлении, и ужин там был на попечении управления, поэтому она не могла вернуться в аптеку, чтобы приготовить еду. Но это не было проблемой для лекаря Мо. В доме было достаточно еды, и он быстро приготовил два блюда и суп.

К вечеру, когда зажгли лампы, дядюшка Гэ вернулся вместе с соседями. Этот бухгалтер аптеки принес с собой несколько твердых лепешек, которые размочили в мясном бульоне, и они оказались очень вкусными. Тан Сяотан съел две миски за раз.

Когда тётушка Гэ вошла в дом, стол уже был убран. Она с энтузиазмом начала рассказывать о драконе, а Тан Сяотан прижался к ней, а дядюшка Гэ мыл посуду. Со стороны они выглядели как настоящая семья.

Мо Ли молча посмотрел на них некоторое время, а затем вернулся в свою спальню.

Он не зажег лампу. Снаружи снег отражал лунный свет, и в комнате было достаточно светло.

В этот момент, если бы у них был маленький глиняный чайник, это было бы настоящим удовольствием, будь то чай или вино. Цинь Лу подумал об этом, но не стал ничего делать, понимая, что Мо Ли хочет что-то ему сказать.

— Шичжи, у тебя есть что-то на уме.

— ...Учитель, вы слышали о Драконьей жиле?

Цинь Лу остановился и поднял голову:

— Кто тебе об этом сказал?

Мо Ли без колебаний выдал советника Ли.

— Советник господина Сюэ, и он болтает о таких слухах? — Цинь Лу был явно недоволен.

— Но учитель, если это не Драконья жила, то как объяснить дракона, который появился днем?

— Мо Ли заколебался, а затем задал вопрос, который давно крутился у него в голове:

— Гора Цимао отличается от других мест. Здесь всегда было много растений и животных. Может ли это быть из-за Драконьей жилы?

Цинь Лу на мгновение потерял дар речи.

Как человек, обладающий обширными знаниями, он очень не любил такие вещи, как знамения

и чудеса.

Все эти слухи о появлении дракона, увеличение числа зверей в горах, находки духовных снадобий — все это господин Цинь считал «знамениями». Чиновники знали, что знамения — это всего лишь выдумки. Если правителю это нравится, то знамения будут появляться каждый год, каждый месяц, и каждый день будут новые чудеса.

Поэтому, когда на небе действительно появился дракон, господин Цинь был потрясен.

— Учитель, я хочу вернуться в горы, чтобы посмотреть.

Если после появления Драконьей жилы повсюду начнут расти духовные снадобья, то сможет ли Белый женьшень принять человеческую форму? А лиса? А змея?

Мо Ли не мог усидеть на месте.

Цинь Лу хотел что-то сказать, но сдержался. Он предполагал, что его ученик снова заболел.

В голове господина Цинь внезапно возникла странная мысль: «Может быть, Мо Ли не болен, и он говорит правду?»

Цинь Лу был поражен своей собственной мыслью. Он невольно вспомнил, как впервые встретил Мо Ли.

В тот год в уезде Чжушань три дня подряд шел сильный дождь, уровень воды в реке поднялся, и она вышла из берегов, вызвав наводнение. Цинь Лу, основываясь на рельефе гор, рассчитал направление потока и поспешил на помощь в деревню, которая находилась на его пути. Однако он опоздал. Вся деревня оказалась затоплена, и глиняные дома, сложенные из соломы, мгновенно исчезли под водой.

Цинь Лу шел вдоль бурного потока, надеясь найти людей, которые могли бы спастись в бочках или тазах.

Но после трех попыток он нашел лишь голого ребенка, держащегося за толстую ветку.

Малыш, вероятно, был напуган и не плакал, просто сидел, обхватив ствол, с пустым взглядом. Цинь Лу поднял его, и ребенок не сопротивлялся. На все вопросы он не отвечал, его глаза были чистыми и ясными, наивными и непонятливыми.

Цинь Лу не ожидал, что случайно найденный в наводнении ребенок окажется с талантом к боевым искусствам. Иначе он бы не решил оставить его, когда нашел.

Цинь Лу учил ребенка читать и писать, а также жизненным принципам и основам существования.

Мо Ли — это имя, которое ребенок сам назвал. Казалось, что он ничего не помнил о прошлом. Он рос как обычный ребенок, и Цинь Лу видел, как его ученик превратился из малыша, грызущего пальцы, в элегантного юношу.

«Как он мог быть рыбой-оборотнем? В легендах о демонах и оборотнях их внешность всегда оставалась неизменной, разве нет?»

— Учитель? Учитель!

Мо Ли смотрел на господина Цинь, который внезапно задумался, и ему пришлось несколько раз позвать его.

— А, о чем мы говорили? Хочешь вернуться — возвращайся, я... — Цинь Лу хотел сказать, что пойдет с ним, но события дня заставили его подсознательно почувствовать, что нельзя оставлять Тан Сяотана одного.

Мо Ли понял беспокойство Цинь Лу и рассказал о делах Алтаря Священного Лотоса, попросив господина Цинь присмотреть за домом.

Цинь Лу действительно не слышал об Алтаре Священного Лотоса. Он много лет жил в горах, вдали от мирских дел, и не ожидал, что мир станет только хуже.

— Сейчас горы покрыты снегом, и люди из Алтаря Священного Лотоса вряд ли снова появятся.

Цинь Лу не видел их, но в истории было множество примеров, когда под именем бессмертных люди поднимали восстания. Они утверждали, что заклинания делают их неуязвимыми, а обращение в их веру приносит богатство и процветание. Затем они демонизировали тех, кто не верил, и подстрекали людей к насилию.

<http://bllate.org/book/15299/1351769>